

№ 23

27 ноября

5 коп.

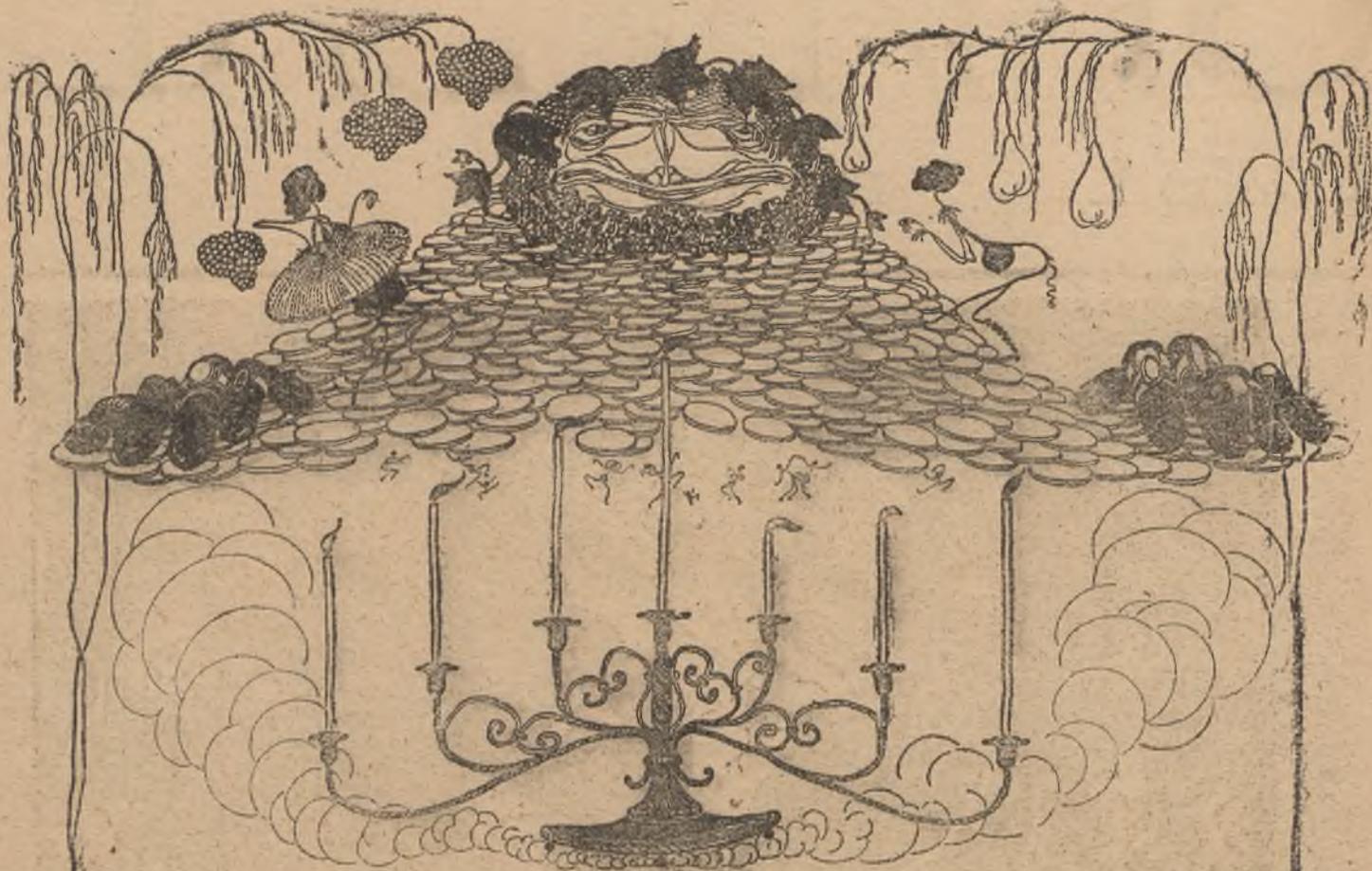
ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Падшія.

Мы бодро шагаемъ впередъ,
Мы къ цѣли все ближе и ближе...
Никто не удержитъ нашъ ходъ...
А рента все ниже и ниже...

Берлинъ миноноской грозитъ,
Мечтаютъ о прошломъ въ Парижѣ,
Нахмурился пасмурный бриттъ...
А рента все ниже и ниже...

Правительство чуетъ капканъ,
Репрессіи—жиже и жиже,
Тощаетъ казенный карманъ,
А рента все ниже и ниже...

Двадцатое будетъ число,
Къ нему мы подходимъ все ближе,
И сумрачно чье-то чело...
Упала... и некуда ниже!..

БАНКИРЪ.

Имъ...

Сотни тысячъ безвременно павшихъ,
Море горя, страданій и бѣдъ,
И миллионы больныхъ, обнищавшихъ,—
Вотъ послѣдствія «славныхъ» побѣдъ.

И проклетія цѣлой Россіи
Всѣмъ, виновнымъ въ народной войнѣ...
Опустѣли селенья родныя,
Льются слезы въ несчастной странѣ...

Зрѣетъ мысль, вырастаетъ сознанье,
И, мужая, весь русскій народъ,
Полонъ скорби, тревоги, страданья,
Васъ на судъ неподкупный зоветъ!

А. Р.—О.

* * *

Съ востока—морь, зловѣщая чума,
На западѣ—холера и аресты,
На югѣ—смерть, кровавыхъ «сотенъ» тьма,—
А съ сѣвера—штыки и... манифесты!..

ЭМЪ ТЭ.

Искры.

— Изъ части цѣлому не выйти!—
сказалъ русскій обыватель, хорошо
изучившій прикладную ариметику.

Нѣчто химическое.

Когда реакція кислая, лакмусовая
бумажка становится красною.

МСТИСЛАВЪ.

Сыновья скорбь.

Всѣмъ сердцемъ родину любя,
Скорблю я объ ея смятеніи.

Дрожишь вѣдь, право, за себя
Въ охранномъ даже отдѣленіи.

СЫНЪ РОДИНЫ.

Вопросы и отвѣты.

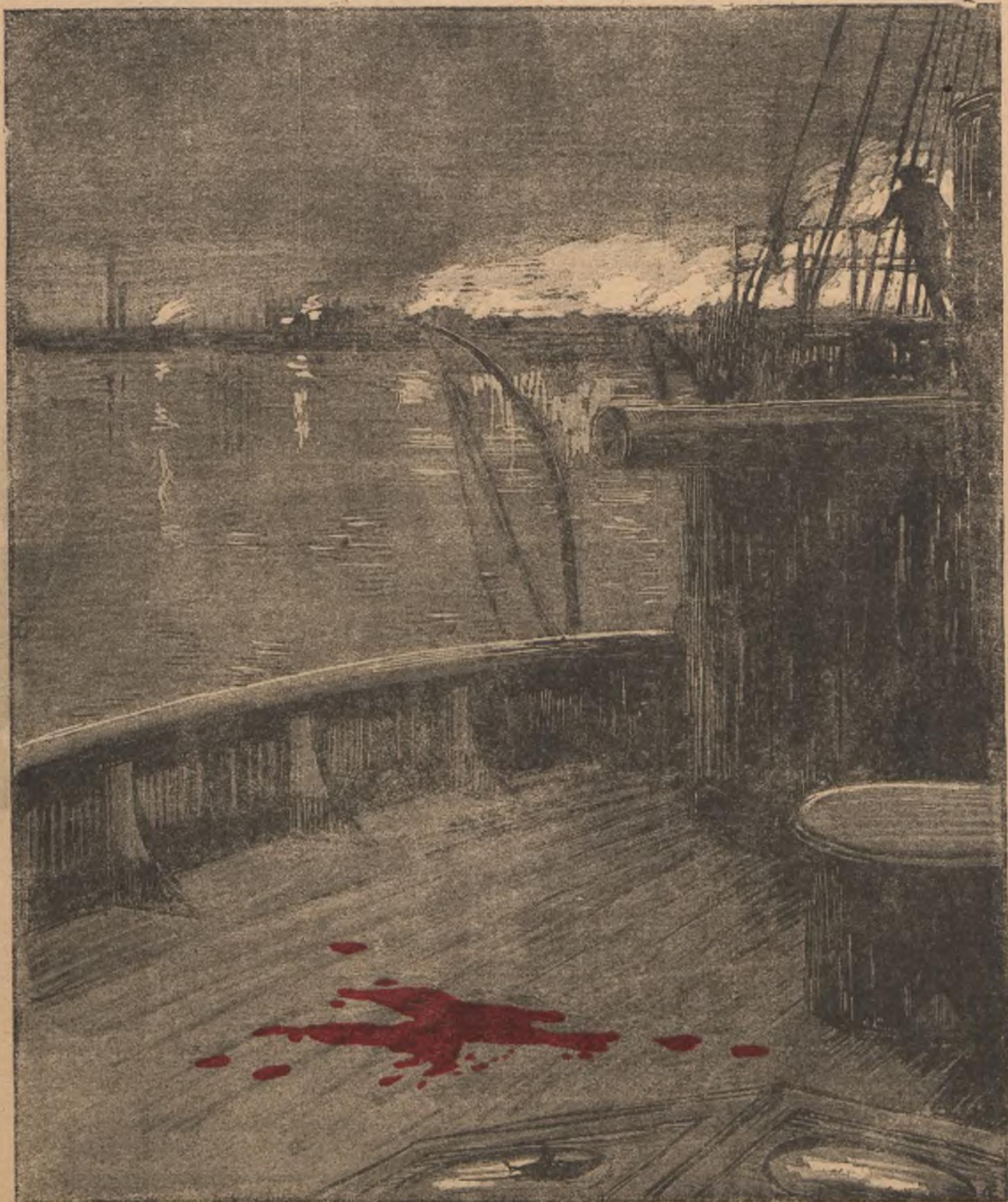
— Въ чемъ главная причина бѣд-
ности русскаго народа?

— Въ престольныхъ праздникахъ.

— Когда люди бьютъ челомъ
чѣмъ отвѣчаютъ имъ?

— Обыкновенно тѣмъ, что бьютъ
аз чело... но не брезгаютъ и спивно.

САМОДУМЪ.

Чепуха.

Треповъ—мягче сатаны,
Дурново—съ талантомъ,
Намъ свободы не нужны,
А рейтузы съ кантомъ.

* * *
Сосланъ Нейгардъ въ рудники,
Съ нимъ Курловъ туда же—
И за старыя грѣхи
Алексѣевъ даже.

* * *
Монастырь нашъ подарилъ
Нищему копѣйку,
Крушеванъ усыновилъ
Старую еврейку...

* * *
Взялъ Линевиичъ въ плѣнъ спяна
Три полка съ обозомъ...
Умножается казна
Вывозомъ и ввозомъ.

* * *
Витте родиной живеть
И себя не любитъ.
Вся страна съ надеждой ждетъ,
Кто ее погубить

Разорвался апельсинъ
У Дворцова моста...—
Гдѣ высокій господинъ
Маленькаго роста?

* * *
Сей высокій человѣкъ,
Ѣдетъ за границу;
Изъ Манчжурии калѣкъ
Отправляютъ въ Ниццу.

* * *
Мучимъ совѣстью, Фроловъ
Съ горя застрѣлился;
Губернаторъ Хомутовъ
Слѣдствія добился.

* * *
Безобразовъ заложилъ
Перстень съ брилліантомъ...
Весель, сытъ ученъ и милъ
Пахарь ходитъ франтомъ.

* * *
Шлется Стесселю за честь
Отъ французовъ шпага—
Манифестъ—иначе есть
Важная бумага...

Іоаннъ Кройштадтскій простъ,
Но душою хлибокъ...
Спряталъ чертъ свой грязный
хвостъ—
Не было-бъ ошибокъ!..

* * *
Интендантство, славъ ларекъ,
Все забастовало,
А Суворинъ старичекъ
Перешелъ въ «Начало»,

* * *
Появился Серафимъ—
Появились дѣти.
Папу видѣли за симъ
Въ ложѣ у Неметти...

* * *
Въ свѣтъ пустилъ святой синодъ
Безъ цензуры святцы,
Витте-графъ пошелъ въ народъ...
Что-то будетъ братцы?..

* * *
Высшей милостью труха
Хочетъ общей драки...
Все на свѣтъ чепуха,
Остальное враки...

САША ЧЕРНЫЙ.

Телята и Волкъ.

Сказочка.

Въ одно стадо повадился волкъ,—
телятокъ и козлятокъ таскать. И онъ
ихъ таскаетъ и таскаетъ, зубами рветъ,
когтями рѣжетъ, въ лѣсъ волочить,
своихъ волчатъ телятиною да козляти-
ною кормить. И былъ онъ такой боль-
шой, и былъ онъ такой злой, и былъ
онъ такой сѣрый.

Ну, пзвѣстное дѣло, завели собакъ
злыхъ-презлыхъ. Собаки кругъ стада
рыщутъ, по ночамъ лають, добрымъ
телятамъ спать мѣшаютъ, а только

волкъ ихъ ничуть не боится. И та-
скаетъ онъ себѣ телятъ и козлятъ, и
таскаетъ. Большой, злой, сѣрый.

Вотъ одинъ разъ жевала корова
свою жвачку, своимъ коровьимъ хво-
стомъ помахивала, тупыми глазами на
траву поглядывала и ни о чемъ не
думала. И вдругъ она слышитъ,—го-
ворить ей коровій сынъ, молодой ла-
сковый теленокъ:

— Мы молодые телятки да коз-
лятки, всякую надежду на собакъ на-
шихъ потеряли. Не справиться намъ съ
нашимъ лихимъ злодѣемъ, съ сѣрымъ

волкомъ,—только попусту они лають,
нашихъ сосунковъ по ночамъ зря пу-
гають. А слышали мы, — проходилъ
вчера мимо стада заморскій нѣмецъ,
сказалъ онъ такое хитрое слово: «Въ
единеніи сила». Вотъ и сговорились
мы, удалые добрые телята и козлята,—
соберемся мы всѣ вѣстѣ, пойдемъ мы
въ лѣсъ прямо къ волчьему логовищу,
злого сѣраго волка задавимъ, злую
волчиху его погубимъ, да и волчатъ
его не пожалѣемъ.

Корова коровьимъ своимъ хвостомъ
помакала, жвачку пожевала, на сына

Мудрецу.

Всѣ жить должны—ты такъ сказалъ мудрецъ,
Увѣнчанный, какъ свѣгомъ, сѣдинами—
Пастухъ и воинъ; пахарь и купецъ;
И рабъ и повелитель надъ рабами.

Но дугъ въ рабѣ не можетъ не расти,
А господинъ за власть держаться будетъ
Кого изъ нихъ твой строгій умъ осудить
Когда судьба столкнетъ ихъ на пути?

Рабъ ненавидитъ всей душою гнеть,
Онъ жизнь свою, а не чужую хочетъ...
И, если темной ночью ножъ онъ точитъ,
Онъ больше правъ, чѣмъ тотъ, кто цѣпь куетъ..

Въ твоей странѣ—одни рабы, мудрецъ...
И твой законъ мы измѣняемъ сами.
Всѣ могутъ жить: и воинъ, и купецъ,
Но не тиранъ, владѣющій рабами.

В. БАШКИНЪ.

Рабы.

Посв. М. Г.

Долго носили они на своихъ костлявыхъ спи-
нахъ эти безумныя тяжести. Безъ ропота склонялись
подъ мѣшками, съ гнилымъ, зловоннымъ пескомъ.
Молча, подъ ударами бичей, шли въ подземелья
за желѣзомъ, чтобы изъ него самимъ себѣ сковать
тяжелыя цѣпи...

Это былъ страшный заколдованный кругъ, но
они молчали.

И вдругъ почувствовали они, что ноши ихъ
пустили когти... цѣпкіе когти. Они впивались въ
нихъ, вращали все глубже и глубже, питаясь
кровью, уничтожая все...

И тогда широкой волной разлился глухой
гулъ негодованія...

Они заговорили.

Сначала слабый, голосъ ихъ становился все
полнозвучнѣй и сильнѣй.

И отдѣльные, смѣлые пѣли:

«Братья, впередъ! Сбросьте позорную трусость
вмѣстѣ съ дырявымъ мѣшкомъ пошлыхъ, гнилыхъ
предразсудковъ. Выпрямьте гордыя спины, головы
вверхъ подымите, будьте могучи, свободны!... Сѣрыя
скалы разрушенной власти васъ не сумѣютъ

Во глубинѣ Россіи.

поглядѣла довольно тупо, и промол-
вила ему такое коровье тихое слово:

— Дай Богъ нашему теляти волка
поймать. А только я такъ понимаю,
что изъ этого ничего путнаго не вый-
детъ. Сами вы лѣзете господину волку
въ лапы, всѣхъ васъ господинъ волкъ
перерѣжетъ за милую душу. Вспомнить
бы вамъ старую прибаутку: «Ерема,
Ерема, сидѣлъ бы ты дома, точилъ бы
свои веретена».

Но не послушавъ се коровій сынъ,
молодой удалой теленокъ, да и хорошо
сдѣлать. Собрались изъ того стада

телята и всѣ козлята, попли они въ
лѣсъ къ сѣрому волку, окружили его
нечистое логовище, забили копытами
все волчье семейство.

А потомъ и собакъ прогнали, чтобъ
они по ночамъ не лаяли, сосунковъ бы
не пугали.

В. СОЛОГУБЪ.

Послѣ битвы.

Товарищъ товарищъ! Ты спишь,
Окно твое заперто прочно...
Тревогу измѣны полночной
Ты такъ лицежѣрная тишь.

Печальную повѣсть мою
Несу, напоенную кровью;
Они побѣдили любовью,
Но сами погибли въ бою...

* * *

Товарищъ, товарищъ! Я тутъ...
Опомнись! Враги недалеко,
Враги затаенно ползутъ,
Какъ черныя волны потока!
Я бросилъ разрушенный станъ,
Чтобъ крикнуть родному краю:
Проснись! За тебя умираю
Отъ скорби я ряну!

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

сдержатъ. Встаньте-же, братья! Впередъ и смѣлѣ!
Да сгинетъ, что сгинуть должно!"

И тысячи надорванныхъ голосовъ кричали:
„Да сгинетъ, что сгинуть должно!"

Могучія волны великаго моря народнаго гнѣва
поднялись.

Они пошли!

Яркія молніи борятся съ тучами, рвутъ ихъ, прон-
заютъ насквозь. И когда, побѣжденныя, сѣдыми
слезами упадутъ тучи на землю, на ярко-си-
немъ, ликующимъ небѣ зажжется солнце.

Они пошли!

Пусть гибнутъ! Пусть льется кровь алыми
потоками. Пусть брызги ея покроютъ всю
вселенную!

На залитыхъ ею равнинахъ улыбнутся красному
солнцу зеленые побѣги юной свободы...

Они пошли!

Ихъ много. Они сильны, они могучи, — они
побѣдятъ!

* * *

Тебѣ, кровь, пролитая за свободу, пою свою
пѣснь!

Б. НЕЙМАНЪ.

Курсъ полицейской ариеметики.

Введевіе. Незыблемыя основы
полицейской ариеметики поддержива-
ются исключительно дѣйствіями вза-
имно уячточающими другъ друга.

О единицѣ и классахъ. Когда
ты одиноко стоишь на посту, то
представляешь собой *единицу*.

Единица самаго высшаго класса
наз. *особою*.

Единицы же остальныхъ классовъ
привято называть просто *вторнопод-*
данными, причеъ единица рабочаго
класса наз. *пролетаріемъ*.

О числѣ. Число есть собраніе
единиць, причеъ собраніе единиць
первыхъ 5-ти классовъ наз. *советомъ*
или *кабинетомъ*, а собраніе прочихъ
классовъ *скопищемъ*.

Если совѣтъ или совѣщаніе надо
затянуть на десятки лѣтъ, то въ
этомъ случаѣ собраніе единиць выс-
шихъ классовъ наз. *комиссіей*.

О нулѣ. Одинъ нуль или нѣсколько
нулей означаютъ отсутствіе числа, но
если впереди нулей стоитъ единица
какого-нибудь „высшаго“ класса, то
образуется *сотня*. Наиболье употре-
бительны въ полицейской ариеметикѣ
сотни: казачья и черная.

Сложевіе есть соединеніе пред-
метовъ въ толпу и допускается лишь

для сотенъ или чиселъ кратныхъ имъ.
По отношенію же къ остальнымъ че-
сламъ правло сложенія примѣняется
такимъ образомъ, что съ увеличеніемъ
слагаемыхъ сумма обязательно умень-
шается, ибо часть слагаемыхъ под-
лежитъ при этомъ раздробленію на
свои составныя части. Отъ перемеъны
мѣста слагаемыхъ, даже самаго бы-
страго, сумма всетаки уменьшается.

Въ читаніе есть дѣйствіе, когда
по суммѣ и одному главному слагае-
мому быстро разыскиваютъ и осталь-
ныхъ.

Дѣленіе есть расиредѣленіе пред-
метовъ разнаго наименованія между
дѣлителями (иначе наз. *громилами*) и
„частными“. Когда дѣлителей бы-
ваетъ много при одномъ „частномъ“,
то дѣленіе обыкновенно совершается
съ остаткомъ. Въ случаѣ же если
дѣленіе совершается при одномъ дѣли-
телѣ и „частномъ“, то оно совер-
шается всегда безъ остатка.

Задача на вычисленіе времени.

Задача 1-ая. Путешественникъ от-
правился со Шпалерной на Василь-
евскій островъ въ 2 ч. дня 20-го ок-
тября 1905 г., дѣлая въ часъ по 5
верстѣ. Спрашивается сколько времени
потребуется путешественнику на этотъ
переходъ, если извѣстно, что онъ и
до сихъ поръ не достигъ Острова.

Задача 2-ая. Убийца Баумана им-
пущенъ изъ тюрьмы по требованію
черной сотни, просидѣвъ 45 часовъ.
Требуется узнать, сколько времени
полагается просидѣть за оскорбленіе
словами Дурново?

Пропорціональность есть
свойство величины измѣняться въ зави-
симости отъ измѣненія другихъ вели-
чинъ въ прямомъ или обратномъ от-
ношеніи.

Примѣры.

1) Количество полиціи и войскъ
на улицахъ всегда прямо пропорціо-
нально числу убитыхъ.

2) Спокойствіе и благополучіе страны
обратно пропорціонально квадрату
разстоянія, отдѣляющаго народъ отъ
власти.

Д. Ч.

Штрихи.

На углу Николаевского моста му-
зыкъ ищетъ Императорскую Академію
художествъ:

— Дозвольте, ваша честь,—оста-
навливаетъ онъ прохожаго,—а гдѣ здѣсь
академія государственныхъ художествъ?

— Назадъ. На Маріинской пло-
щадп.

АНТЕЙ.

Провокаторъ.

Мой слухъ испортился совсѣмъ:
Услышу слово «губернаторъ»
Я ужъ блѣднѣю и дрожу:
Что? провокаторъ?
Провокаторъ?

Пріятель какъ-то говорить:
«Графъ—настоящій реформаторъ!»
А я вскочилъ, кругомъ гляжу:
Гдѣ провокаторъ?
Провокаторъ?

Жена читаетъ, что «въ Сіамъ
Сіамскій прибылъ императоръ.»
Я обомлѣлъ... я задрожалъ...
Кто провокаторъ?
Провокаторъ?

Писателю Самозванову.

Сочинена тобою, Самозвановъ,
Романовъ цѣлая семья;
Но молвлю, правды не тая:
Я не люблю твоей семьи романовъ.
ЧИТАТЕЛЬ.

Варя умиротворенія страны.

Ос-ни себя крестнымъ знаменіемъ,
многострадальный русскій народъ!
Свершилось!.. Кровопролитія пре-
кратятся, успокоится измученная Рос-
сія и, пробужденная отъ томительнаго

кошмара новохоперскими землевла-
дѣльцами, снова вступить на путь со-
зидательной работы, широкаго про-
гресса и правового порядка, ведомая
впередъ все тѣмъ же блистательнымъ
новохоперскимъ уѣздомъ. Впередъ и
выше!.. Все впередъ и выше!..

Отнынѣ рухнули всѣ преграды и
перестали существовать всѣ затрудне-
нія, стоявшія на многотрудномъ по-
прищѣ графа Витте. Онъ, много-
думный, знаетъ теперь, что ему дѣ-
лать. Онъ, т. е. правительство (или
правительство, т. е. онъ) въ трудную мину-
ту всегда сможет опереться на твердый
авторитетъ новохоперіанцевъ, осчастл-
вившихъ его по телеграфу слѣдующимъ
знаменательнымъ манифестомъ:

„Предвыборное собраніе землевла-
дѣльцевъ Новохоперскаго уѣзда въ
собраніи 16 ноября постановило вы-
разить довѣріе правительству на
почвѣ манифеста 17 октября и про-
ситъ васъ, графъ, принять всѣ мѣры
къ установленію покоя и порядка,
не стѣсняясь требованіями крайнихъ
партій“.

Итакъ, они разрѣшили не стѣс-
няться!..

Если же министры графа Витте по-
стѣсняются и забастуютъ, то стоятъ
ему лишь топнуть ногой и явятся ле-
гіоны министровъ изъ новохоперцевъ,
и составится Новохоперскій кабинетъ,
и создастся новая эра, и наступитъ но-

вый новохоперскій періодъ исторіи
государства російскаго.

Новохоперскъ—это звучитъ гордо.
ТЕРМИДОРЪ.

Въ ожиданьѣ.

Въ ночь, по улицамъ тревожнымъ
Чуть условный часъ насталъ,
Шагомъ чутко-осторожнымъ
Обходили мы кварталъ.

Все тонуло въ позднемъ мракѣ,
Притаилось до поры...
Глухо лаяли собаки
На далекіе костры.

Въ почъ мнѣ чудились кошмары,
Бредъ проснувшихся вѣковъ,
Кровь и дымные пожары
Обреченныхъ городовъ.

Окровавленные пики...
Темный страхъ, звѣриный стонъ...
Гулъ набата... Плачь и крики
Изнасилованныхъ женъ...

Разсѣченные на части
Обнаженные тѣла...
Дѣти, гибнущія въ пастни.
Обезумѣвшаго зла.

Вздогнувъ въ ужасѣ, я чутко
Въ сумракъ вглядываться сталъ...
Въ позднемъ мракѣ замеръ жутко
Нашъ встревоженный кварталъ...
ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

— Въ Сибирь, такъ въ Сибирь,
сказалъ редакторъ, запечатывая ком-
вертъ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Чувствую вполне понятное недовѣріе къ тѣмъ темнымъ личностямъ, которыя хозяйничаютъ на почтамтѣ во время почтово-телеграфной забастовки, контора журнала „Зритель“ проситъ подписчиковъ не высылать подлинныхъ денегъ до окончанія этой забастовки.

Къ № 23 прилагается для всѣхъ подписчиковъ „Экстремный выпускъ“ отъ 24 ноября.

Открыта подписка на 1906 годъ.

журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой ТРИ рубля.

„ЗРИТЕЛЬ“ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—16 страницъ ● Рисунки въ КРАСНАХЪ. Всѣ №№ съ 1 по 16 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 17 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб. съ пересылкой. Всякую корреспонденцію—простую, заказную и денежную адресовать:

С.-Петербургъ, „З Р И Т Е Л Ъ“ Невскій, 28 (д. Зингера). ● Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, — „З Р И Т Е Л Ъ“.

Подписка наложеннымъ платежемъ не принимается. ● За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Редакторы-издатели Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гилъ, И. Я. Каганъ, Н. И. Фальевъ.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО, Спб., Забалканскія пр 18.